

УДК 94

Этнокультурное развитие турок-месхетинцев (ахыска) в Кабардино-Балкарии 1969-2019 гг.

Аккиева Светлана Исмаиловна

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук,
360000, Российская Федерация, Нальчик, ул. Пушкина, 18;
e-mail: kbigi@mail.ru

Аннотация

В статье исследованы причины появления турок-месхетинцев (ахыска) в Кабардино-Балкарии, определены этапы их переселения и места поселения. На основе полевых материалов, социологических опросов и других источников сделан анализ этнокультурного развития турок-месхетинцев (ахыска), показана динамика численности и факторы, способствовавшие их социокультурной адаптации. Выявлено, что турки-месхетинцы (ахыска) сохраняют национальное самосознание, многие элементы материальной и духовной культуры. Важную роль в социальной жизни этого народа играют семья, исламская религия, родственные отношения, трудолюбие и этническая сплоченность. Турки-месхетинцы (ахыска) внесли значительный вклад в развитие экономики региона, особенно овощеводства. За более чем полувековой период они смогли интегрироваться в кабардино-балкарский полиэтнический социум, принимают участие в общественной жизни республики и вносят свой вклад в экономику и культуру республики.

Для цитирования в научных исследованиях

Аккиева С.И. Этнокультурное развитие турок-месхетинцев (ахыска) в Кабардино-Балкарии 1969-2019 гг. // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 3А. С. 144-155.

Ключевые слова

Турки-месхетинцы, этническое самосознание, Северный Кавказ, Кабардино-Балкария, депортированные народы, адаптация, этнокультурное развитие.

Введение

Турки-месхетинцы (ахыска) относятся к народам СССР, которые были подвергнуты репрессиям по национальному признаку в годы Второй мировой войны. Они проживали компактно на юге Грузии и в 1944 г. были тотально депортированы со своей исторической родины в республики Средней Азии. Ранее тотальной депортации были подвергнуты российские немцы, ингерманландцы, калмыки, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары. Депортация нанесла существенный урон их численности и нарушила демографическое развитие, невосполнимые потери понесла этническая культура. В одночасье была нарушена веками складывавшаяся система поселений, архитектуры, всего жизненного уклада. Были утеряны многие элементы материальной культуры: национальной одежды, средств транспорта, домашней и хозяйственной утвари, предметов народного промысла и т. д. Предметы музейно-культурной ценности были растащены или же попали в музейные хранилища без обозначения этнической принадлежности. Менее зримые на первый взгляд, но наиболее внушительные потери понесли турки-месхетинцы (ахыска) в области фольклора и языка, обрядности, праздничной культуры и т. д.

Дисперсное расселение депортированных народов, статус спецпереселенцев, ограничивавший их права на свободное передвижение (речь в данном случае идет о комендантском надзоре), высокий уровень смертности и иные факторы сузили границы социальной базы родного языка и, соответственно, оказали негативное влияние на его развитие. М.Р. Овдахов называет депортацию и последующую этноязыковую дискриминацию депортированных народов трагическим периодом национально-языковой политики и отмечает, что ни о какой языковой, тем более конструктивной политике в отношении этих народов с 1944 г. до января 1957 г., когда были приняты Указы о реабилитации репрессированных народов, речи не шло [Овдахов, 2000, 15]. В отличие от калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей и балкарцев, которые получили право вернуться на историческую родину, турки-месхетинцы, как и крымские татары, российские немцы, этого права были лишены. Турки-месхетинцы (ахыска), проживая дисперсно среди представителей различных народов, не имея возможности практиковать родную речь в чтении и письме и не изучая родной язык в школе, закономерно начали его терять. В результате использование родного языка стало возможным для турок-месхетинцев (ахыска) только внутри семьи. Одновременно с этим не прекращался процесс пополнения языковой лексики за счет языковой базы казахского, узбекского, киргизского, азербайджанского языков, а также языков других народов, в чьей среде дисперсно проживали турки-месхетинцы (ахыска). Это привело к тому, что «родные» лексические единицы терялись или замещались заимствованиями из других языков. Турки-месхетинцы (ахыска) свободно заговорили на языках тех народов, с которыми начали тесно взаимодействовать, проживая на одной территории. К примеру, все турки-месхетинцы (ахыска), проживающие в Узбекистане, независимо от возраста, владели узбекским языком. Свободно владели узбекским языком и проживающие в некоторых районах Чимкентской области Казахстана [Ергалиева, www].

Основная часть

История и культура турок-месхетинцев (ахыска) долгие годы не изучалась, а те работы, которые выходили, преследовали не научные, а политические цели. Исследования последних лет показывают, что, несмотря на отсутствие должных условий для функционирования языка, турки-месхетинцы (ахыска) сохранили родной язык. Материалы переписи 2010 г. показали, что

98% турок-месхетинцев (ахыска), проживающих в Кабардино-Балкарии, говорят на родном языке. Следует отметить, что язык турок-месхетинцев (ахыска) до сих пор не имеет своей письменности и остается слабоизученным с точки зрения тюркологической науки. Язык турок-ахыска имеет много отличий от литературного турецкого языка, на котором, к примеру, турки-месхетинцы (ахыска) в Казахстане издают свою газету «Ахыска». Однако использование ими литературного турецкого языка не совсем корректно, поскольку язык турок-ахыска близок к восточному диалекту турецкого языка, имеющему общие черты с азербайджанским и сохраняющему в то же время ряд древнетюркских черт [Рассадин, www].

С появлением технической возможности в начале 1990-х гг. смотреть турецкие телевизионные каналы турки-месхетинцы (ахыска) получили возможность смотреть новостные передачи и художественные фильмы на турецком языке. Это в какой-то мере снизило остроту нехватки турецкой языковой среды и опасности потери языка. В настоящее время почти все дома турок-месхетинцев (ахыска) в Кабардино-Балкарской Республике и в целом на Юге России оснащены спутниковыми антеннами. Повсеместное распространение Интернета открыло новые возможности: теперь турки-месхетинцы (ахыска) имеют доступ ко множеству телеканалов Турции, а также могут беспрепятственно общаться на родном языке с соотечественниками по всему миру. Люди старшего поколения говорят на языке турок-месхетинцев (ахыска), а молодежь владеет и литературным турецким языком. Старшее поколение пишет на кириллице, младшее поколение, владеющее турецким языком, пишет и на латинице. По рассказам информантов, важную роль в овладении турками-месхетинцами литературного турецкого языка сыграло турецкое телевидение. В первые годы доступа к турецкому телевидению турки-месхетинцы, понимая общий смысл, не улавливали нюансы, так как не все слова и обороты турецкого языка им были понятны. В настоящее время проблем в восприятии турецкого языка нет. Один из жителей Кабардино-Балкарской Республики в интервью говорил: «В первое время мы испытывали определенные трудности, когда смотрели турецкие каналы, не все слова нам были понятны, ну а потом эта проблема исчезла, и сегодня мы таких проблем не испытываем» [Аккиева, 2016, 49]. Среднее и молодое поколение турок-месхетинцев, проживающих совместно с кабардинцами или балкарцами, владеет языком соседей на уровне родного. Нередки и обратные случаи: кабардинцы и балкарцы, с детства общаясь с турками-месхетинцами, овладевают их языком. Среди турок-месхетинцев много тех, кто кроме родного и русского владеет еще несколькими языками (кабардинским или балкарским, азербайджанским, узбекским или казахским).

Турецкое телевидение у ахыска не менее популярно, чем российское. Оно, по словам многих информантов, дает им возможность не забывать язык, культуру народа. Интересуясь турецкой культурой, общественно-политической ситуацией в Турции, ахыска до недавнего времени не были настроены на эмиграцию из России в Турцию. В настоящее время отмечается рост числа желающих и планирующих переехать на постоянное место жительства в Турцию. Эмиграционные настроения подогреваются успешной адаптацией родных и близких, ранее уехавших в Турцию. Одной из причин, тормозящих эмиграцию, являются недостаток финансовых средств для обустройства на новом месте и неготовность представителей старшего поколения на смену места жительства.

Стоит отметить, что почти все турки говорят по-русски, многие представители старшего поколения владеют азербайджанским, киргизским или узбекским языком, что отражает биографический путь тех или иных депортированных групп. Многие ахыска, живущие в Кабардино-Балкарии, получили образование в Азербайджане или республиках Средней Азии.

Это относится в основном к среднему и старшему поколениям, учившимся на узбекском, казахском, азербайджанском или русском языках. В свою очередь, родившиеся в Кабардино-Балкарской Республике получили образование в учебных заведениях России, в том числе и в Кабардино-Балкарии.

Дисперсное проживание турок-месхетинцев с представителями других народов на протяжении длительного времени привело к тому, что в некоторых элементах материальной культуры прослеживается влияние тех народов, среди которых турки-месхетинцы жили после депортации со своей исторической родины.

Турки-месхетинцы появились в Кабардино-Балкарии в 1960-е гг., когда власти республики решили развивать овощеводство. Первые турки-месхетинцы (около 30 семей) были поселены в селении Псыкод, и большинство из них стали работать в совхозе «Псыкодский» в овощеводческих бригадах. Успехи совхоза Псыкодский подвигли руководителей других колхозов и совхозов равнинной зоны Кабардино-Балкарии приглашать к себе турок-месхетинцев для выращивания овощей.

Первый этап переселения турок-месхетинцев приходится на конец 1960-х – первую половину 1980-х гг. В этот период турки-месхетинцы прибывали в Кабардино-Балкарской Республике группами и селились в населенных пунктах Урванского, Чегемского и Терского районов, где руководство колхозов и совхозов было заинтересовано в развитии овощеводства. В 1970-1980-е гг. колхозы Кабардино-Балкария выращивали такое количество болгарского перца, баклажанов, помидоров и т. д., что обеспечивало курорты Нальчика и республику овощной продукцией, в этом была немалая заслуга турок-месхетинцев [Аккиева, 2010, 171].

Второй этап переселения турок-месхетинцев был связан с ферганскими событиями 1989 г. В этот период в Кабардино-Балкарию переехало около 50 семей, которые обосновались в основном в тех населенных пунктах, где проживали их родные и близкие.

Третий этап переселения турок-месхетинцев был связан с военными событиями в Чечне. Люди, спасаясь от войны, перебирались к родным в Кабардино-Балкарию. Кроме того, в начале 1990-х гг. немцы, проживающие в Кабардино-Балкарской Республике, стали эмигрировать в Германию, активизировался выезд из республики и русскоязычных жителей. Турки-месхетинцы покупали дома у покидающих республику и замещали часть выезжающего из республики населения (в основном из сел Прохладненского и Майского районов республики).

С самого своего появления в Кабардино-Балкарии турки-месхетинцы приобрели устойчивую репутацию трудолюбивого и законопослушного народа. Они традиционно занимались сельским хозяйством (овощеводством и скотоводством) в условиях Кабардино-Балкарии и внесли существенный вклад в экономику республики. Высокая производительность турок-месхетинцев повышала их конкурентоспособность по сравнению с другими жителями.

За почти полвека численность турок-месхетинцев (ахыска) в Кабардино-Балкарии с 200 человек возросла до 15 000. С 1970-х до первой половины 1990-х гг. турецкие семьи были преимущественно многодетными. В настоящее время турки-месхетинцы (ахыска) находятся в процессе демографического перехода. С одной стороны, они в наиболее четком виде (по сравнению с другими народами Кабардино-Балкарской Республики) демонстрируют традиционную структуру патриархального общества, которая характеризуется преобладанием числа мужчин над числом женщин и более низкой мобильностью последних. С другой стороны, по состоянию коэффициента рождаемости, детской смертности и уровня естественного прироста турки-месхетинцы (ахыска) демонстрируют близость к так называемому современному типу демографического поведения. Анализируя причины такой ситуации, можно

предположить, что она является следствием длительного формирования в условиях диаспоры, когда концентрация некоторых социальных устоев привела к консервации отдельных элементов демографической структуры. В то же время относительно успешная адаптация к внешним условиям сделала ненужными некоторые архаичные механизмы контроля численности группы. Турки традиционно были ориентированы на многодетность, однако сегодня значительная часть турок в возрасте до 30 лет рассчитывает иметь двоих, максимум троих детей из-за сложного экономического положения и нерешенности вопроса с территорией проживания. Также в последнее время отмечается рост числа разводов у ахыска. Впрочем, это явление остается относительно редким. Однако людей старшего поколения тревожит тенденция учащения разводов, происходящих, по их мнению, по причине утраты традиций и обычаев и распространения вредных привычек среди потенциальных и молодых супругов.

За последние десятилетия произошло значительное сужение всего этнокультурного слоя материальной культуры турок-месхетинцев. В их семьях реже стали употребляться национальные предметы домашней утвари и одежды. В XX в. одежда ахыска входила в традиционную тюркско-кавказскую типологию. Женщины надевали поверх рубахи кафтан, яркое стеганое платье *зубун* с узкими рукавами, закрывающее грудь, плотно обтягивающее талию и расширяющееся по бокам, а также широкие панталоны *туман*. И женщины, и девушки на голове носили *шал тавшали* – шерстяной головной убор (в переводе с грузинского *шал* – «шерстяной», *тав* – «голова», «головной убор»). Под *шал тавшали* подкладывался *лчак* – головной убор из тонкой ткани. Женщины надевали на голову *гамха*, по краям обруча прилаживали тонкие, золотые бляшки в виде монет *пипанур* [Алиев, www]. Каждая девушка имела комплект нарядной одежды, который непременно включал красное платье, декорированное растительным орнаментом, синий передник (фартук), серебряный пояс, шерстяную или шелковую шаль с косынкой. Сегодня одежда турок-месхетинцев обоих полов является общеевропейской, с той оговоркой, что женские платья должны быть хоть с коротким, но рукавом. Замужние женщины повязывают на голову косынку или платок, такая традиция есть у кабардинцев и балкарцев, но в настоящее время ее придерживаются не все. Молодые девушки носят брюки и одежду более ярких цветов, чем замужние женщины. Верующие женщины носят хиджаб и одежду с длинными рукавами.

Наиболее востребованной и, соответственно, поддерживаемой областью материальной культуры остается национальная кухня, но и она вобрала ряд элементов среднеазиатской и во многом перекликается с турецкой и кавказской. Национальные блюда ахыска – *долма*, *манты*, *самса*, *шекер-бюрек*, *кебаб*, *пахлава*, *пилав* (плов), нередко встречается плов из пшеничной крупы с добавками из овощей или рыбы. К мясным блюдам обязательно подаются холодные закуски и овощные салаты. Чаще любых других овощей на столах турок-месхетинцев появляется баклажан, его готовят разнообразными способами, в том числе фаршируют, тушат, жарят, из него делают заготовки на зиму и т. д. Широко используются помидоры и болгарский перец. Кухня ахыска примечательна самобытными блюдами, среди которых внесезонный суп *шорпа* (*чорба*). К наиболее популярным напиткам относятся чай, айран, шербет. Предпочитаемая ахыска молочная продукция – сыр, йогурт, сметана.

В быту турки-месхетинцы (ахыска) консервативны, но в местах их компактного проживания замечается влияние местной преобладающей культуры. Внешне турецкий дом и двор практически не выделяются на фоне жилищ остального населения. Ключевые национальные особенности сосредоточены в интерьере, и проявляются они в основном в обилии ковров на стенах и полу, а также картин с изречениями из Корана. Почти в каждой семье есть *куфра* –

тахта, предназначенная для отдыха по вечерам и для принятия пищи днем. В остальном убранство домов ахыска состоит из современной мебели.

Турки-месхетинцы (ахыска) достаточно хорошо знают свои национальные песни и танцы, традиционные обряды и праздники. Большинство турок-месхетинцев стараются соблюдать национальные ритуалы, основным элементом которых суть исламская обрядность. Они, как кабардинцы и балкарцы, являются мусульманами-суннитами. Проживая в том или ином населенном пункте, турки-месхетинцы (ахыска) принимают активное участие в религиозной жизни, многие из них с детства изучают Коран, хорошо знают исламскую обрядность. Такие люди пользуются особым уважением как среди турок-месхетинцев, так и среди кабардинцев и балкарцев. Поэтому в ряде населенных пунктов во главе местных религиозных общин стоят турки-месхетинцы (Псыкод, Новая Балкария и др.) [Аккиева, 2009, 27]. В последние годы открыты мечети в некоторых населенных пунктах Прохладненского и Майского районов. Духовное управление мусульман Кабардино-Балкарии имамами мечети в г. Прохладный и Майский назначило турок-месхетинцев, признавая их знания и авторитет в мусульманской общине. Дети турок-месхетинцев посещают воскресные школы при мечетях, где учатся чтению и письму, изучают Коран и исламские обряды.

Главнейшим семейным торжеством, помимо свадьбы, для турок-месхетинцев (ахыска) является обрезание (*суннет*) – религиозный обряд, который проходят мальчики 7-12 лет. В день обрезания родители юноши и пришедшие гости поздравляют его, преподнося ему подарки. В обряде обязательно участвует *кирва* – взрослый мужчина, принимающий по факту проведения обряда ответственность за мальчика вплоть до наступления его совершеннолетия, обязующийся отныне направлять юного мусульманина в вопросах морали и религии. Роль *кирва* близка по некоторым позициям роли аталыка (названного отца у балкарцев и ряда других тюркских народов), а также она аналогична роли крестного отца в христианской обрядности.

За более чем 70 лет после принудительной депортации обрядовая жизнь турок-месхетинцев (ахыска) претерпела некоторые изменения, но по-прежнему соответствует общетюркской типологии и шариату, содержит этапы «*кыз сарафламах*», «*элчилух*», «*шарбат ичмах*», «*хына*», «*маслахат аши*», «*гялин чыхармаг*», «*гювеги*», «*дувахачыми*», «*эништелух*», «*аякдонди*», а также элементы «*атлилар*», «*мегерлер*», «*башлух*», «*той харджи*» и т. д. По канонам шариата, турку-месхетинцу (ахыска) надлежит подготовиться к смерти заранее, а именно: расплатиться с долгами, уладить материальные, наследственные и внутрисемейные проблемы. В общественной жизни турки-месхетинцы (ахыска) особенно чтут следующие празднества: Курбан, Раджаб, Ильбашы, Рамазан, Мевлуд, Хыдыр-эллез, Новруз. Наиболее популярными увеселениями являются *сыра ойуну*, *финджан-узук*, *сыра тюркюсу*, *сыра мясяли*, представления ашугов и др. [Гаджиев, www]

Турки-месхетинцы отмечают Новый год, и он является одним из важных семейных праздников, когда в дом родителей приходят сыновья и дочери, создавшие свои семьи, вместе с детьми. В турецких семьях отмечают также международный женский день 8 марта, нередко в этот день сыновья и внуки поздравляют старших членов семьи (мам и бабушек, сестер отца и матери).

Профессиональные формы искусства, ввиду географической разрозненности этноса, развиваются недостаточно активно, однако среди турок-месхетинцев имеются известные режиссеры, художники, поэты, музыканты, певцы, а также театральные коллективы, в числе которых особенно примечателен театр «Мика-шоу», действующий в Ташкенте и гастролирующий по регионам проживания турок-месхетинцев. В Кабардино-Балкарской

Республике при общественной организации «Ватан» создан и на протяжении многих лет действует танцевальный ансамбль «Ватан», участвующий во всех культурных мероприятиях, проводимых в Кабардино-Балкарии. У турок-месхетинцев есть профессиональные музыканты и фотографы, обслуживающие свадебные и иные праздничные мероприятия турецкой общины.

Роль института семьи, общественной-организации «Ватан» в деле сохранения турками-месхетинцами этнической самоидентификации очень высока. У турок-месхетинцев (ахыска) двойная стратегия конструирования этнической идентичности: с одной стороны, она интеграционная, с другой – консервативно-изоляционная. В семейной и праздничной обрядности турки-месхетинцы (ахыска) смогли сохранить многое из традиционной культуры.

Семья и родственные отношения у турок-месхетинцев занимают особое место, и их значимость подчеркивается целым рядом явлений. Большое внимание уделяется сохранению семейной памяти: члены семьи осведомлены о том, что происходит у родственников, живущих как рядом, так и далеко, на территории Кабардино-Балкарии и за ее пределами – в России, а также за границей РФ. Поездки на свадьбы и похороны родственников обязательны, независимо от дальности расстояний. Ввиду географической разрозненности народа, турки-месхетинцы (ахыска) высоко ценят традицию взаимных визитов и называют ее одной из причин сохранения этнической целостности в условиях дисперсного расселения. Один из наших информантов, мужчина 63 лет, объяснил значимость и важность взаимных визитов: «Если мы перестанем помогать друг другу, перестанем ездить друг к другу на свадьбы и, не дай Аллах, на похороны, то мы перестанем быть народом» [Аккиева, 2016, 53].

Турки-месхетинцы всегда готовы прийти на помощь родным, независимо от места жительства и расстояний. Если дом турка-месхетинца посетила беда (к примеру, смерть забрала одного из домочадцев), членам сообщества надлежит отложить свои дела и навестить всех членов морально пострадавшей семьи, чтобы выразить соболезнование. Если своевременный визит не состоялся в силу непреодолимых обстоятельств, необходимо нанести его при первой возможности, пусть даже по прошествии большого количества времени. Такие традиции взаимной поддержки близки к кавказским, в частности кабардинским и балкарским. Турки-месхетинцы (ахыска) помогают друг другу не только морально, но и материально: попав в финансовые неприятности, они всегда рассчитывают на родных и близких. Туркам-месхетинцам, живущим друг от друга на больших расстояниях, нередко приходится нести крупные затраты из-за обязанности навещать скорбящих родственников, тем не менее эту обязанность принято неукоснительно исполнять.

Огромное значение в жизни турецкого социума имеют соседские отношения. Турки-месхетинцы (ахыска) говорят, что добрый сосед порой ближе брата, потому что сосед всегда рядом и способен вовремя оказать помощь, а родной брат может быть далеко. По уровню родственной и семейной сплоченности турки-месхетинцы близки к кабардинцам и балкарцам, у которых семейные и родственные отношения занимают также особое место и имеют особую ценность, но в некоторых проявлениях этой сплоченности турки-месхетинцы опережают кабардинцев и балкарцев. Понятие «родственник» у турок-месхетинцев (ахыска) распространяется не только на родных братьев и сестер, но и на двоюродных, на братьев и сестер родителей и далее – концентрически расширяющимися кругами.

Тип поселения турок-месхетинцев (ахыска) иллюстрирует их отношение к родственным связям. Они стараются строить или приобрести дом рядом с домом родственника. А рядом с собственным домом стараются купить или построить дом для подросших сыновей, чтобы те со своими сыновьями жили рядом. Таким образом, формируется характерная родовая усадьба, чьи

обитатели не только оказывают друг другу экономическую поддержку, но и вместе трудятся: возделывают землю, разводят скот. Отчасти благодаря этому обстоятельству развал колхозной системы не стал сам по себе серьезным несчастьем для семей турок-месхетинцев (ахыска), живущих в сельской местности. Групповая солидарность, коллективное пользование ресурсами и крепкие родственные связи – вот три фактора социальной жизни турок-месхетинцев.

Самым важным делом в жизни турок-месхетинцев (ахыска) обоих полов является создание семьи: ни женщина, ни мужчина не считаются состоявшимися, если они не создали своей семьи. Овдовевшего мужчину родные стараются снова женить, особенно если у него есть маленькие дети, полагая, что без женщины мужчина не сможет обеспечить подрастающему поколению полноценное воспитание. Осиротевшие дети любого возраста в подобных случаях принимают новую хозяйку дома с радостью и признательностью. Примечательно, что женят не только молодых вдовцов, но и стариков, объясняя это тем, что одинокому мужчине труднее жить. Разводы случаются нечасто, а если и случаются, то женщину родные и близкие стараются повторно выдать замуж. Если у нее остался ребенок от первого союза, его может забрать на воспитание бабушка, чтобы мать могла строить новую семью. Брак считается ответственным делом, к нему подходят благоразумно и взвешенно. Зачастую женитьбу организуют родители молодых, но даже в обратном случае их благословение является необходимым условием для заключения брачного союза. Невесту традиционно ищут родители. Не найдя подходящей претендентки среди знакомых, они обращаются за помощью к многочисленным родным, в том числе проживающим далеко. Повсеместное распространение социальных сетей ускорило и упростило описанный процесс: теперь турки-месхетинцы могут поддерживать и сохранять родственные связи, а также сватать своих детей без географических преград. В то же время благодаря социальным сетям видоизменился, осовременился сам порядок сватовства: теперь многие представители молодежи знакомятся самостоятельно, используя возможности сети Интернет, и лишь после знакомства сообщают родителям о своем решении вступить в брак. При этом не всегда избранник или избранница бывает из своей этнической группы. Тем не менее за родителями по-прежнему остается право голоса, они могут одобрить или отвергнуть кандидатуру, предложенную сыном или дочерью. При выборе невесты последнее слово остается за матерью жениха. Девушка, выходящая замуж и попадающая в новый дом, занимает обычно более низкое место в иерархии семьи своего мужа. В обязанности невестки, особенно молодой, входит уборка дома и прилегающей территории, она должна прислуживать более старшим домочадцам и подчиняться свекрови.

Как правило, турки-месхетинцы (ахыска) создают семьи между представителями своего народа: мужчины, проживающие в Кабардино-Балкарии, берут невесту из самой Кабардино-Балкарской Республики, если есть подходящая партия, или же из соседних регионов (Ставропольского края, Карачаево-Черкессии, Северной Осетии – Алании, Калмыкии, Волгоградской и Ростовской областей). Эта стратегия применяется с целью максимального сбережения этноса в условиях дисперсного расселения [Там же, 56]. Но в последнее время в среде турок-месхетинцев возрастает количество межэтнических браков, которые в конце 1990-х – начале 2000-х гг. были редки. В настоящее время число турецко-русских, турецко-балкарских и турецко-кабардинских союзов возросло. При этом в межэтнической брачности прослеживаются гендерные и религиозные различия. Мужчины женятся не только на мусульманках (балкарках, кабардинках, кумычках и т. д.), но и на христианках (русских, украинках и т. д.), женщины же выходят только за мусульман (кабардинцев, балкарцев и т. д.). Межэтнические союзы наиболее распространены среди молодых людей до 30 лет по причине

того, что к нынешнему моменту турки-мехетинцы (ахыска) успешно адаптировались в полиэтничном кабардино-балкарском сообществе.

Трудолюбие турок-мехетинцев (ахыска), их ориентированность на семью и поддержание родственных отношений, стремление к обеспечению материального достатка в семье вызывают уважение среди кабардинцев, балкарцев, русских. Потому представители местных народов не выступают против, если дочь хочет связать свою судьбу с турком-мехетинцем. Турецкие девушки известны своей скромностью, терпеливостью, хозяйственностью, а потому родители юноши, принадлежащего к другой этнической группе, принимают сыновний выбор, если сын желает жениться на турчанке-мехетинке (ахыска).

Внутри турецкой семьи сложилась патриархальная иерархия, в которой отцу отведена роль добытчика и главы, а матери – роль хранительницы очага и воспитательницы детей. Отец участвует в педагогическом процессе лишь в случае особенной необходимости или по желанию, но детям с малых лет прививаются уважительное отношение и доверие к нему. Детей в семьях турок-мехетинцев (ахыска) принято любить и баловать, дорожить ими и внимательно отслеживать их нужды. Женщины старательно воспитывают детей обоих полов, но мальчикам принято давать больше свободы в действиях и самовыражении. Девочек с детства готовят к тому, чтобы они стали хорошими женами и хозяйками: учат готовить и поддерживать чистоту, а также соблюдать приличия, что особенно важно. Общепринятые требования к молодым женам и будущим матерям иллюстрирует ритуал *дувак ачымы* – открытие лица новобрачной на свадебном торжестве. Исполнение ритуала происходит следующим образом. На второй свадебный день в доме жениха встречаются родственники и друзья молодых, играет народная музыка, накрываются столы. Две подружки невесты, лицо которой остается закрытым, подводят ее к стулу и усаживают. Под определенную песню друг жениха танцует вокруг новобрачной с ножами в руках. Время от времени песня и танец прерываются, что повторяется трижды. Во время таких пауз танцующий друг жениха громко обращается к собравшимся с вопросом: «Отрезать у невесты язык или голову?» На что ему хором отвечают: «Язык!» Суть обычая заключается в том, что турки-мехетинцы (ахыска) желают видеть молодую невестку скромной, воспитанной, вежливой и соблюдающей приличия, соответствующие ее новому статусу.

Как правило, у турок-мехетинцев (ахыска) под одной крышей проживает два поколения, реже три. По традиции с родителями остается младший сын, и на его плечи ложится основная ответственность за них. Однако остальные сыновья тоже должны приезжать в отчий дом по мере возможности и быть в курсе потребностей отца и матери. Согласно установленному распределению ролей в семьях турок-мехетинцев (ахыска), абсолютным главой в доме является старший мужчина. Ему подчинена вся семья, и именно он решает все важные вопросы. Изредка бразды правления переходят к женщине, но только в том случае, если речь идет о вдове старшего мужчины. Отец решает все семейные вопросы, мать занимается домашним хозяйством, дети послушно исполняют родительскую волю – такой домашний уклад для турок-мехетинцев (ахыска) естественен. С другой стороны, иногда мужское доминирование на поверку оказывается формальным соблюдением правил, предназначенным для демонстрации и публичности. Два десятилетия назад среди турок-мехетинцев можно было наблюдать реальное гендерное неравенство, в настоящее время отношения в турецкой семье близки к паритетным, особенно если семья проживает в городе, а не в селе. Уровень неравенства в немалой степени связан с образованностью и занятостью супругов; как правило, в семьях, где у обоих партнеров высшее образование, и они оба работают, отношения равные.

У турок-месхетинцев (ахыска) образование является одной из важнейших социальных ценностей. Сородичей, получивших высшее образование, турки-месхетинцы (ахыска) уважают и считают общественно состоятельными, их авторитет в общине турок-месхетинцев (ахыска) высок. В конце 1980-х и в 1990-е гг. многие турки-месхетинцы не имели возможности получить достойное образование. В настоящее время родители нацелены дать детям хорошую профессию, в силу чего заинтересованы в получении детьми престижного образования, которое усилит их позиции на рынке труда. Среди профессиональных сфер, считающихся проживающими в Кабардино-Балкарии турками-месхетинцами (ахыска) престижными для своих детей, первые позиции занимают медицина, экономика, юриспруденция, а также инженерно-технические специальности. В современных реалиях само по себе наличие образования не гарантирует карьерного успеха, как это было до развала советской системы, повышения уровня безработицы и главенства рыночных отношений. Стоимость обучения в высших учебных заведениях, повысившаяся ввиду уменьшения числа бюджетных мест, требует от семьи серьезных финансовых вложений в образование детей. Кроме того, сельское хозяйство, в котором заняты многие турки-месхетинцы (ахыска), требует большого вложения физических сил и времени, многие дети вынуждены помогать родителям работать в поле.

Советские времена многие турки-месхетинцы (ахыска) вспоминают с ностальгией, поскольку тогда все они жили вполне обеспеченно. Как правило, труд на государство в колхозах и совхозах они совмещали с частной деятельностью, что давало им дополнительный приток средств. Сейчас турки-месхетинцы (ахыска) работают только на себя. Но сложности с арендой земли, удорожание затрат на выращивание сельхозпродукции не приносят им существенных доходов, поэтому одной из главных жизненных целей является обучение детей, хотя такая возможность, как уже выявлено, имеется не у всех. Наибольшими шансами на получение образования располагают дети образованных родителей, потому как образованные родители прикладывают для этой цели максимум усилий. В данном вопросе также имеет место гендерный подход, особенно заметно проявляющийся в сельских поселениях, где порой родители имеют предубеждение против выучивания своих дочерей в вузах. Считается, что девушка, получающая образование, может не успеть вовремя выйти замуж, а в случае замужества у нее могут возникнуть трудности в нахождении общего языка с менее образованным супругом.

Заключение

За несколько десятилетий дисперсного проживания турки-месхетинцы смогли сохранить этническую самоидентификацию в области языка, стереотипов хозяйствования, обычаев и внесли существенный вклад в социокультурное развитие Кабардино-Балкарии. Они подняли на более высокую ступень культуру земледелия в республике, привили старожильческому населению интерес к выращиванию овощных культур, ранней зелени и т. д. Во многих населенных пунктах, где проживают турки-месхетинцы (ахыска), местные переняли у них культуру выращивания овощей в открытом грунте и в теплицах. В настоящее время жители сел Псыкод, Нартан, Морзох, Черня речка и др. занимаются овощеводством. Турки-месхетинцы (ахыска) полноценно адаптировались к кабардино-балкарскому социуму, в местах их жительства у них сложились хорошие отношения со старожильческим населением.

В последнее время наблюдаются тенденции к сужению этнокультурной специфики турок-месхетинцев (ахыска), что обусловлено процессами глобализации. Тем не менее турки-месхетинцы (ахыска), проживающие в Кабардино-Балкарии, продолжают демонстрировать

позитивные установки, являть пример этнической, родственной, семейной сплоченности и высокого уровня этнического самосознания в условиях дисперсного расселения. Турки-месхетинцы полностью адаптировались в Кабардино-Балкарской Республике, являются четвертым по численности народом в полиэтничной Кабардино-Балкарии, вносят существенный вклад в экономику и культуру региона.

Библиография

1. Аккиева С.И. Ислам в Кабардино-Балкарской Республике. М.: Логос, 2009. 136 с.
2. Аккиева С.И. К вопросу о появлении турок-месхетинцев в Кабардино-Балкарии и некоторых проблемах их этнического развития // Сборник научных статей Института социальных исследований. Назрань, 2010. С. 166-175.
3. Аккиева С.И. Турки-месхетинцы в КБР: демографическое и этнокультурное развитие. Нальчик, 2016. 92 с.
4. Алиев Б. Месхетия и месхи (турки-месхетинцы): этнополитическая история народа. URL: https://ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-01/19.alievru.shtml
5. Гаджиев А. Ахалцихские турки: история, этнография, фольклор. URL: <http://irs-az.com/new/pdf/201211/1353657995306872081.pdf>
6. Ергалиева Ж.Б. Этнолингвистические особенности варианта турецкого языка (на материале турков-ахыска). URL: <http://repository.nkzu.kz>
7. Овдахов М.Р. Национально-языковая политика и развитие чеченско-русского двуязычия. М.: МПГУ, 2000. 244 с.
8. Рассадин В.И. Краткий месхетинско-русский словарь. URL: <https://freedocs.xyz/docx-477857544>

The ethnocultural development of the Meskhetian Turks (Ahiska) in Kabardino-Balkaria in 1969-2019

Svetlana I. Akkiewa

Doctor of History, Leading Researcher,
Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
360000, 18, Pushkina st., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: kbigi@mail.ru

Abstract

The article aims to reveal the causes of the appearance of the Meskhetian Turks (Ahiska) in Kabardino-Balkaria, as well as to identify the stages of their resettlement and the places of settlement. It also makes an attempt to carry out an analysis of the ethnocultural development of the Meskhetian Turks (Ahiska) on the basis of field materials, sociological surveys and other sources, to demonstrate the dynamics of the number and the factors that contributed to their sociocultural adaptation in the Kabardino-Balkar Republic. Having analysed the features of the culture of the deported people and considered a number of elements of their material culture, the author of the article points out that the Meskhetian Turks (Ahiska) preserve national identity, many elements of material and spiritual culture. The family, Islam, kinship, diligence and ethnic unity played an important role in the social life of the people. The Meskhetian Turks (Ahiska) made a significant contribution to the development of the region's economy, especially in the sphere of vegetable growing. For more than half a century, they have been able to integrate into the Kabardino-Balkar multiethnic society, take part in the social life of the republic and contribute to the economy and culture of the Kabardino-Balkar Republic.

Svetlana I. Akkiewa

For citation

Akkieva S.I. (2019) Etnokul'turnoe razvitie turok-meskhetintsev (akhyska) v Kabardino-Balkarii 1969-2019 gg. [The ethnocultural development of the Meskhetian Turks (Ahiska) in Kabardino-Balkaria in 1969-2019]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (3A), pp. 144-155.

Keywords

Meskhetian Turks, ethnic identity, North Caucasus, Kabardino-Balkaria, deported peoples, adaptation, ethnocultural development.

References

1. Akkieva S.I. (2009) *Islam v Kabardino-Balkarskoi Respublike* [Islam in the Kabardino-Balkar Republic]. Moscow: Logos Publ.
2. Akkieva S.I. (2010) K voprosu o poyavlenii turok-meskhetintsev v Kabardino-Balkarii i nekotorykh problemakh ikh etnicheskogo razvitiya [On the appearance of the Meskhetian Turks in Kabardino-Balkaria and some problems of their ethnic development]. In: *Sbornik nauchnykh statei Instituta sotsial'nykh issledovaniy* [Collected scientific articles of the Institute of Social Research]. Nazran, pp. 166-175.
3. Akkieva S.I. (2016) *Turki-mesketintsy v KBR: demograficheskoe i etnokul'turnoe razvitie* [The Meskhetian Turks in the Kabardino-Balkar Republic: demographic and ethnocultural development]. Nalchik.
4. Aliev B. *Mesketiya i meskhi (turki-mesketintsy): etnopoliticheskaya istoriya naroda* [Meskheti and the Meskhi (Meskhetian Turks): the ethno-political history of the people]. Available at: https://cac.org/journal/2002/journal_rus/cac-01/19.alievru.shtml [Accessed 10/01/19].
5. Ergalieva Zh.B. *Etnolingvisticheskie osobennosti varianta turetskogo yazyka (na materiale turkov-akhyska)* [The ethno-linguistic features of the variant of the Turkish language (a case study of the Ahiska Turks)]. Available at: <http://repository.nkzu.kz> [Accessed 10/01/19].
6. Gadzhiev A. *Akhalsikhskie turki: istoriya, etnografiya, fol'klor* [The Akhalsikhe Turks: the history, ethnography, folklore]. Available at: <http://irs-az.com/new/pdf/201211/1353657995306872081.pdf> [Accessed 10/01/19].
7. Ovdakhov M.R. (2000) *Natsional'no-yazykovaya politika i razvitie chechensko-russkogo dvuyazychiya* [The national language policy and the development of Chechen-Russian bilingualism]. Moscow: Moscow Pedagogical State University.
8. Rassadin V.I. *Kratkii meskhetinsko-russkii slovar'* [A concise Meskhetian-Russian dictionary]. Available at: <https://freedocs.xyz/docx-477857544> [Accessed 10/01/19].